

КОРРЕЛЯЦИИ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ОППОЗИЦИИ «ДОБРО – ЗЛО» (на материале русской и белорусской фразеологии)

Рассматривается соотношение между членами бинарной оппозиции «добро – зло» на материале пословичного фонда русского и белорусского языков. Выявлено, что между концептами добро и зло складываются отношения множества.

Концепты *добро* и *зло* представляют собой бинарную оппозицию. Между членами дихотомии складываются разнообразные отношения (тождество, коллекция, противопоставление). По мнению учёного С. Маркуса «оппозиция есть отношение между множествами» [1, с. 4]. Множество – одно из ключевых понятий математики и логики. «Множество – совокупность различных элементов, мыслимая как единое целое» [2, с. 17 – 18].

Французский лингвист Ж. Кантино установил следующие отношения между членами оппозициями: 1) отношения внеположенности; 2) отношения пересечения; 3) отношения тождества; 4) отношения включения [3, с. 216].

Для множества *добро – зло* определены следующие бинарные отношения:

1) отношение равенства (обозначается как $A = B$). Добро = Зло.

В русской и белорусской фразеологии добро и зло взаимосвязано, представлено как два полюса единого целого: *Во всяком хуе не без добра; Ліха без дабра не бывае; Хорошае мяшай між худога, а хуое мяшай між харошага; и др.*, добро и зло выступает в коллекции (в паре), одно не бывает без другого: *При хорошем и хуое идёт; Не говоря хуода, хорошого не услышишь; Не видеть зла, добра не оценить; Ищущий добра на зло натывается, Няма такога зла, каб з яго камусь не выйшла дабра. Нет худа без добра; Добро без зла не познается прямо; Няма худога без добрага.*

Зло в русской и белорусской фразеологии может переходить в добро, между ними тонкая грань: *И лихое добрым станет; І ліхое добрым стане.* Расстояние между добром и злом небольшое: *От добра до худа один шагок; Ад дабра да худа адзін крок.*

2) отношения внеположенности.

Добро и зло – это два полюса, один не зависит от другого: *Либо худ, либо хорош; По добру-добро, а по худу-худо; Ни зла, ни добра; Ні зла, ні дабра.* Русская фразеология подчёркивает, что лучше не иметь ни того, ни другого: *Лучше ни лихо, ни добро,* то есть подразумевается, что есть

что-то среднее, находящееся между ними, и оно предпочтительно. Здесь также отмечается, что есть нечто вне этой оппозиции: *По ту сторону добра и зла; За гранью добра и зла*, и это уже нечто непостижимое, опасное, хаос.

3) отношение пересечения. Добро пересекается со злом. Зло пересекается с добром.

На схеме видно, что семантика концептов добро и зло пересекается.

Рассмотрим данное утверждение на примерах. Материал русской и белорусской фразеологии показывает, что *материальные предметы* являются элементами множества добра и зла. Так, деньги (серебро и золото) относятся к добру (*Добро – серебро; Хорошо деньги к рукам, З грашыма ўсюды добра; Добра грош на патрэбу (на нужу)*), и деньги относятся к злу (*Роскошь – зло; Корень всем злым сребролюбие*); одежда – добро (*Нужды не увидишь, и в добре не походишь; Добра кажух на стужу*) и зло (*Горе, как рваное платье, надо оставлять дома; Гэта не гора, а то гора, калі ж... гола*); еда (*Всего добра не переешь, всех врунов не переведешь; Не поешь худого, не поешь и доброго; Горе наше гречневая каша, есть не хочется, а покинуть жаль; Гора наша – аржаная каша, з'еў бы і такой, ды няма ніякой*); напитки (кисель, брага, пиво и вино), жидкость (*То и благо, у кого есть кисель и брага; Пиво добро, да мало ведро; Добра як з вадою, Нахлебаться (хлебнуть) лиха; Хлебнуть горя (по ноздри), Не перамерыць гора, яго як піць*); товар (*За добро добром и платят; За дабро дабром плаціць трэба, За свои гроши купил себе лихо; За ліхое ліхім плаціць*); твёрдый предмет (*Казённое добро не тонет, не горит; Казёнае дабро і ў агні не прападзе; Камень зла; Ліхое ў вадзе не тоне і ў агні не гарыць*); растение (рус.) (*Вкушать от древа познания добра и зла*).

Добро и зло категоризируется как люди (*Две шубы тепло, две хозяйки добро; Абы бог і добрыя людзі, то ўсё добра будзе, Семь гостей еда, девять – беда; Госць на двор, бяда на двор*); жена (*Как хорошая жена да жирные щипы, так другого добра не щипы; Добра як у мамы гасцяваць; Добра тут: мука ёсць і жонка замужам; Адзенне добра новае, а жонка здаровая; Бог создал три зла – это море, огонь и недобрая жена; Бог стварыў тры зла: чорта, бабу і казла (папа)*); дети (бел.) (*Добра сваё ўласнае дзіця; Малыя дзеці – малое і ліха*); женитьба (бел.) (*Ажаніся, не журыся, добра табе будзе, Ажэнішся скоро – набярзшся гора*).

Кроме того, элементами множества являются *абстрактные понятия*. Это наука (*Учись доброму, так худое на ум не пойдёт; Новага добра не дзічыся, а што не ведаеш – вучыся; Ученье без уменья не польза, а беда; Бяда ды мука – тая ж наука*); речь (*Во время брани добра не*

говорят; *Про нашего батьку много молвы, да мало доброго; Приказка як привязка: і так добра, і так спатрэбіца; Добра гаварыць розна (наасобку); Не к добру речь продолжена; Язык да добра не давядзе*; *отдых (Добро гулять после дела; Добра гульня, ды не штодня; Игра не доведёт до добра; Гулі да добра не давядуць)*; *немногословие (Доброе смолчится, а худое молвится; Добра вяроўка доўгая, а прамова кароткая; Говорить – беда, а молчать – другая)*; *ложь, лицемерие (рус.) (Доброе пролжеться скоро; Кривой не беда, а горе – криводушный)*; *жизнь (бел.) (Добра хоча дзянёк яшчэ пражыць; Век працавалі, век гаравалі)*; *поступки, действия (Кто добро творит, тому Бог оплатит; Проці зла рабі добро: добро Гасподзь табе аддасць; Одно худо сделаеш – век станеш помнить; Жыве мадзее, а ліха дзее).*

Данные примеры свидетельствуют о том, что между концептами *добро* и *зло* складываются отношения множества (тождества, коллекции, пересечения). Ценности включают в себя антиценности, т.е. добро становится злом и наоборот, т.е. добро и зло это нечто единое целое. На основании этого можно утверждать, что в наивной картине мира присутствует представление об относительном добре и зле. Материальные понятия: деньги, одежда, еда, жидкость, товар, твёрдый предмет; люди: женщина, дети, абстрактные понятия: наука, речь, немногословие, отдых, ложь, жизнь; поступки являются элементами множества концептов добра и зла. В зависимости от ситуации данные понятия по-разному оценивались и относились то к добру, то к злу.

Таким образом, материал русской и белорусской фразеологии показал, что человек преобразовывает мир и эксплицирует свои ценностные представления через материально выраженные знаки, к числу которых относятся фразеологические единицы.

Говорящий интерпретирует реальную действительность, даёт субъективную оценку, в которой отражено общественное сознание. Мнение говорящего об определенном факте действительности связано с его индивидуальной ценностной «картиной мира» [4], сложившейся в определенном языковом социуме в соответствии с национально-культурными стереотипами, общественными приоритетами и личными духовными устремлениями.

Список литературы

1. Маркус, С. Логический аспект лингвистических оппозиций / С. Маркус // Проблемы структурной лингвистики: сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; отв. ред. С. К. Шаумян. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – С. 47–75.
2. Рассел, Б. Введение в математическую философию / Б. Рассел, пер. с англ. В. В. Целищева. – М.: Гнозис, 1996. – С. 12–20.
3. Степанов, Ю. С. Логический принцип в современной лингвистике / Ю. С. Степанов // Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 196–243.

4 Добрыднева, Е. А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии: монография / Е. А. Добрыднева; науч. ред. Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2000. – 224 с.

The article deals with the analysis of correlation of binary opposition members 'good – evil' on the phraseological material in the Russian and Byelorussian languages. It is revealed that concepts 'good – evil' stand to each other in the relations of multitude.